

№ 102. смѣкали, что побито? Богдоевыхъ людей и силы ихъ шестьсотъ семьдесятъ шесть человекъ напавалъ, а наши силы казачьи отъ нихъ легло отъ Богдоевъ десять человекъ, служилыхъ двое да волныхъ казаковъ восемь человекъ, да переранили насъ казаковъ на той дракъ семьдесятъ восемь человекъ, и тѣ отъ ранъ оздоровили, и кого убили у насъ казаковъ и кого переранили, тому роспись подъ сею отпискою; и послѣ той драки тѣхъ иновѣрцовъ не видали у города ни одного человека, гдѣ мы зимовали; и отъ того мѣста сказываютъ до Гилякъ поплаву десять дней, а Гиляки живутъ до моря и кругъ моря. И апрѣля въ 22 день, оснастя свои суды шесть дошаниковъ, пошли мы язь Ярофейко съ казаками на тѣхъ судахъ вверхъ, и кануиъ Троицына дни по верхнюю сторону Камени сошлись тутъ язь Ярофейко и съ своимъ войскомъ съ ратными людьми, что прислалъ ты, Дмитрей Андреевичъ да Осипъ Стефановичъ, служилыхъ людей Тренку Ермолина да Артиюшку Филипова и съ ними служилыхъ новоприборныхъ Даурскихъ казаковъ послалъ ко мнѣ, и язь Ярофейко противъ наказной памяти у нихъ служилыхъ людей у Третьяка да у Ортемія казну принялъ, государеву пушку и порохъ и свинець, и людей принявъ, отписъ имъ далъ приѣмную, и аманата взялъ именемъ Тоепчу; а что ихъ было Третьяковы да Артиюшкины и служилыхъ новоприборныхъ Даурскихъ казаковъ, и объ томъ онъ Третьякъ съ служилыми людьми съ новоприборными казаками отписъ въ своей отпискѣ писалъ обо всей своей службѣ; и съ тѣхъ мѣстъ стали служить общую службу за единъ человекъ. И стояли подъ улусомъ недѣлю, и тѣ мужики ѣздить далече, и мы имъ говорили, и подъ государское величество призывали и ясаку съ нихъ прошали, и они близко не ѣдутъ; и юня въ 13 день, били челомъ государю и по государеву указу мнѣ Ярофейку десятники и рядовые служилые и волные казаки и все войско итти на тѣхъ государевыхъ

непослушниковъ ратнымъ обычаемъ войною, и я Ярофейко отпускалъ ихъ въ походъ сто сорокъ человекъ, и Божіею милостию и государскимъ счастьемъ и радѣньемъ и промысломъ ратныхъ людей служилыхъ и волныхъ казаковъ, поймали доброго мужика Дючерского; и на другой день пріѣхали братья того мужика, и ясакъ со своего роду привезли сто соболей, и того мужика и въ аманаты посадили. И юня въ 15 день сказалъ тотъ мужикъ аманатъ, что де пониже сего мѣста улусъ есть, и противъ того улуса въ горѣ живутъ иные мужики, и язь Ярофейко послалъ служилыхъ и волныхъ казаковъ сто сорокъ человекъ, и въ томъ походѣ поймали пять человекъ въ боканы, и съ ними поймали Дючерского мужика съ Шингалу, и ко мнѣ Ярофейку привели; и язь ихъ роспрашивалъ, и они въ роспросѣ винулись, что де наши люди не хотятъ вамъ ясаку давать, хотятъ де съ вами драцца; и тотъ мужикъ сказалъ, что съ Шингалу: есть де войско, многіе люди Богдоевы и съ Шингалу и наша Дючерская земля, на усть Шингалу въ скопѣ тысячъ съ шесть и болши, а васъ де тутъ ждали «какъ де поплывутъ казаки сверху или снизу придутъ, и мы де ихъ приманимъ къ берегу да тутъ де ихъ побьемъ», и сверху казаковъ де не дождались, а вы де съ ними то мѣсто пробѣжали парусами, и меня де за вами послали, для того что де «они станутъ зимовать, и каковъ де городъ поставятъ, и мы де соберемъ войска тысячъ десять или болши, и ихъ де давомъ задавимъ»; и язь его Ярофейко огнемъ жегъ, и онъ тѣ же рѣчи сказалъ, что де будетъ къ вамъ войско тысячъ десять и съ пушками съ болшими и съ мелкимъ огненнымъ оружіемъ. И апрѣля въ 11 день, отпустилъ служилой человекъ Третьякъ Ермолинъ да Артиюшка Филиповъ сверху, изъ Банбулаева города, ко мнѣ Ярофейку и ко всему войску служилыхъ шесть человекъ да волныхъ казаковъ двадцать одинъ человекъ и всѣхъ двадцать семь человекъ, а отпустилъ

ихъ съ вѣстью и съ отписками, радѣючи государю и его государевъ службѣ, и Божиимъ судомъ, язь Ярофейко и съ ратными людьми и съ ними расплылись, другъ друга не видали, и не вѣдомо они живы и не вѣдомо мертвы; и тѣ служилые и волные казаки, что съ Третьякомъ и Ортюшкою приплыли, челобитную государю подавали, что плыть внизъ искать тѣхъ двадцати семи человекъ; и язь Ярофейко ихъ не отпустилъ, потому что невеликихъ людей отпустить, иво на усть Шингалу войско велико, вся де земля въ скопѣ, а всемъ намъ плыть, иво вверху сего году не взойти и съ отписками не поспѣть, государю пропашу службу вѣстно учинить и тебѣ, Дмитрей Андреевичъ да Осипъ Степановичъ; и подъ тѣмъ улусомъ стояли двѣ недѣли. И какъ мы пришли близко Турончина и Толгина города, и къ тѣмъ Даурскимъ людямъ съ иноземцы вѣсть посылали, и Турочины дѣти и его боканы прѣехали и государю ясаку привезли тридцать семь соболей да девять быковъ, а тѣ соболи и быки послали съ боканами, а лутчіе люди не прѣзжали къ намъ на суды; и говорилъ язь Ярофейко толмачемъ, что де дайте государю нашему ясакъ полной съ своего роду, и живите де безъ боязни на прежнихъ своихъ кочевьяхъ; и какъ добѣжали до города Турончина и Толгина, и по тѣмъ городомъ и улусомъ тѣхъ иноземцовъ призывали, и они близко не вздять. И . . . . тѣхъ улусовъ дорога въ Богдоеву землю . . . царю Шамшакану, . . . что, Дмитрей Андреевичъ и Осипъ Степановичъ, вельно, по государеву указу и по наказной грамотѣ, выбрать изъ войска десять человекъ и отдать служилому человеку Третьяку Ермолину, кто ему любъ, и онъ Третьякъ излюбилъ и выбралъ и роспись подалъ, и язь Ярофейко противъ росписи ему Третьяку изъ войска людей тѣхъ далъ десять человекъ; и выбравъ вельно ему Третьяку итти въ Богдойскую землю въ посланникахъ, и язь Ярофейко тѣхъ Даурскихъ людей призывалъ и того

Третьяка имъ давали, и они близко не вѣдутъ № 102. и его Третьяка съ товарищи не емлютъ, и язь ровно тутъ стоялъ четыре недѣли, и тѣ иновѣрцы и близко не вѣдутъ; а что у насъ есть аманаты ихъ, и язь тѣмъ аманатамъ Турончъ съ братомъ говорилъ: для чего де того Третьяка твои люди не возмутъ и къ царю къ Шамшакану не везутъ? онъ то говорилъ: какъ де имъ взять, ... де земля съ вами топере задралася, и вы де многихъ Богдоевыхъ людей побили, да и нонѣче де къ вамъ будетъ войско Богдоево большое тысячь десять и болше, и какъ де взять нашимъ людямъ того Третьяка съ товарищи, ихъ де къ вамъ не отустятъ, и вы де насъ побьете. И какъ будемъ мы въ улусъ Кокоріевъ на усть Зеи рѣки, и августа въ 1 день вышелъ язь Ярофейко на берегъ, и сталъ говорити ратнымъ и служилымъ людямъ и волнымъ казакомъ: гдѣ бы намъ городъ поставить? и служилые люди и волные казаки двѣсти двѣнадцать человекъ то сказали: гдѣ де будетъ годно и гдѣ бы де государю прибыль учинить, тутъ де и городъ станемъ дѣлать; а которые воры, государю не радѣючи и порудя крестное цѣлованье, не радѣли тое земли постоянство и порадѣли своимъ зипунамъ и нажиткамъ: Стенка Поляковъ волной казакъ, да Енисейского города казачей десятникъ, что съ Байкалова приплылъ, Костка Ивановъ, Коземка Оедоровъ, Андрюшка Степановъ Петровъ, Байкаловскіе, да съ ними служилой человекъ Иванъ Васильевъ Панъ, Ивашко Артемьевъ, Гаврилко да Гришко да Ивашко Щипуновы, Петрушка Оксеновъ, Логинко Васильевъ, Оедка Петровъ, ... Ивановъ, Онтонко Павловъ, Онтонко Павкратьевъ, Семейка Сажинъ служилой, и всѣхъ ихъ въ томъ воровскомъ совѣтѣ человекъ сто; и тотъ Стенка Поляковъ съ судномъ отвалилъ, да Костка Ивановъ съ судномъ, да Логинко Васильевъ съ судномъ, и всѣхъ ихъ отвалило три судна, и на тѣхъ судахъ была государева казна, пушки и свинець и порохъ,

№ 102. и куяки государевы, и тотъ Стенка Поляковъ, да Костка Ивановъ да Логинко Васильевъ тѣ пушки одну прямо съ судна на берегъ бросили, а другую въ воду сбросили; и которые служилые люди и волные казаки у той царской казны со мною Ярофейкомъ остались, и вътѣпоры они расплакались, смотрячи на государеву казну и на тѣхъ воровъ, что они порудили крестное цѣлованье и государеву казну покинули и побѣжали воровски, и ту царскую казну съ воды и съ берегу вмали, и понесли на свои суды и поставили честно; да они же воры Стенка Поляковъ, да Костка Ивановъ да Логинко Васильевъ съ товарищи это было у нихъ на судахъ государева пороку, и свинцу и куяковъ и они воры иное сбросали, а иное съ собою повозили, . . . якори, отвалили, и язь Ярофейко и служилые люди и волные казаки ѣздили къ нимъ, и говорили и розговаривали и звали ихъ слушати государева указу и наказныхъ памятей и по чему мы на Великой рѣкѣ Амурь служимъ, и они говорятъ: не слушаемъ де мы наказныхъ памятей, да и близко де къ вамъ нейдѣмъ, однажды де мы отъ васъ отѣхали; да они жъ Стенка Поляковъ, да Костка Ивановъ да Логинко Васильевъ съ товарищи воровали и человекъ съ тридцать волныхъ казаковъ похватили, которые на тѣхъ судахъ были и вверхъ шли, и перехватили, и перевязали и поплыли, и волные казаки Стенка Вахромѣевъ, да Семейка Михайловъ и иные казаки, не хотя порудить крестного цѣлованія и царской казны покинуть, и они съ судна бросились въ воду въ однихъ рубашкахъ, и что у нихъ было оружье, и порохъ и свинець, и ясырь и животы все повозили; да они жъ Стенка Поляковъ съ товарищи войскового живота свезли на двѣ тысячи рублевъ да знамя увезли войсковое жъ, а цѣна пятьдесятъ рублевъ; и поплывъ тотъ Стенка Поляковъ съ товарищи, и тѣхъ иноземцовъ громилъ, и всехъ ихъ поплыло съ тѣмъ Стенкою Поляковымъ, да съ Косткою

Ивановымъ да съ Логинкомъ. и которыхъ и сильно увезли, и всехъ ихъ сто тридцать шесть человекъ, а со мною Ярофейкомъ осталось у государевы казны двѣсти двѣнадцать человекъ, и изъ тѣхъ четверыхъ отпустилъ къ тебѣ, Дмитрей Андреевичъ да Осипъ Степановичъ, двухъ служилыхъ служилого человека Богдашку Габышева да Сергушку Андреева, да волныхъ казаковъ Филку Самсонова да Ивашку Гаврилова. И послѣ того Стенки Полякова, на другой день послѣ поплаву тѣхъ воровъ, прѣехали къ намъ тѣ Даурскіе люди князя Турончи дѣти, и Омутей и Кокурей, и стали далече на полѣ и близко къ намъ не ѣдутъ, и подъ тѣхъ аманатовъ, которые у насъ съдять князь Туронча съ братомъ Балдачинъ зять да Омутеевъ братъ, и прислали съ боканы ясаку государю сто соболей, и язь Ярофейко велѣлъ толмачомъ призывати къ государскому величеству и посланника Третьяка Ермолина на руки давалъ вести къ царю Шамшакану; и они то говорятъ: какъ де намъ къ вамъ ѣхати, что де вы обманываете, сказывалъ де намъ толмачъ Костка, что де вы хотите насъ переимать, и намъ онъ правду сказалъ, велѣлъ отѣхать Даурамъ и Дючерамъ, да и нонѣче де тѣ ваши люди поплыли внизъ и нашу землю громить, какіе де отъ васъ послы, отнюдь де мы къ вамъ нейдѣмъ да словъ де вашихъ не воземъ; и язь тутъ стоялъ ровно шесть недѣль, и тѣхъ инновѣрцовъ призывали и она близко къ намъ не ѣдутъ. А аманатовъ у насъ Даурскихъ мужиковъ четыре: князь Туронча, да братъ его Анай, да Мокалей, да князя Шилгинія сынъ Тогочей, да Дючерской аманатъ Тосенча; а ясачной казны государевы въ сборъ собрано съ Даурскихъ людей съ Дючерскихъ моего Ярофейкова и розныхъ людей: соболей четырнадцать сороковъ, да четыре лисицы чернобурыхъ, да двѣ красныхъ, да семь пластиць лисьихъ въ одѣяль, да въ двухъ шубахъ тридцать пластиць соболийхъ; да что, по го-

сударскому счастью, Дючерского князя Тоенча изымали служилые люди и волные казаки, что отпущены из Якутского острогу съ служилымъ челоувкомъ съ Третьякомъ Ермолинымъ да съ Артемьемъ Филиповымъ, и подь того мужика государю ясаку взялъ тотъ Третьякъ до меня тридцать соболой и два соболя, да подь тогожъ Дючерского мужика язъ Ярофейко взялъ государева ясаку семдесятъ соболой да поминочныхъ восемь соболой, да въ шубъ семнадцать пластинъ собольихъ, да онъ же Третьякъ взялъ съ Чурончи подь сына его Икуля поминочныхъ пять соболой. А того мы, Дмитрий Андреевич да Осипъ Степановичъ, не знаемъ, гдѣ мы зазимемя, а въ Даурской земли на усть Зеи и на усть Шингалу тѣми людьми състь не смѣемъ, потому что тутъ Богдоева земля близко, и войско приходитъ на насъ большое съ огненнымъ оружемъ и съ пушками и съ мелкимъ оружемъ огненнымъ, чтобъ государевъ казнь порухи не учинить и головъ казачьихъ напрасно не потерять; и лѣтомъ по той рѣкѣ Амуру ходимъ, и тѣхъ иноземцовъ подь государское величество призываемъ, а которые непослушны и непокорны, и тѣхъ грымимъ, а къ зимъ спываемъ внизъ; а тѣми людьми, Дмитрий Андреевичъ да Осипъ Степановичъ, той земли овладать не можно, потому что та земля многолюдна и бой огненной, а изъ той земли и съ той рѣки Амура безъ государева указу сойти на иные рѣки не смѣемъ. А что, Дмитрий Андреевичъ и Осипъ Степановичъ, писалъ язъ, что въ верху о поселеньи, и язъ было отрядилъ двадцать челоувкъ съ хлѣбными запасы и съ сѣмяны, и пришли ко мнѣ Стенка Васильевъ Поляковъ, да Костянтинко Ивановъ, да Коземка да Ондрюшка Степановы Байкаловскіе, да Ванька Парѣоновъ, и мнѣ тѣхъ людей послать въ верхъ для поселья не дали, отняли, и во всей службѣ тотъ Стенка Поляковъ да Костка Ивановъ съ товарищи государевъ службѣ поруху учинили, иновѣрцовъ отгони-

ли, и землю смяли, и посолство отъ нихъ же № 103. Стенки и Костки съ товарищи стало; а буде иновѣрцы того Третьяка на поруки возмутъ, и гдѣ годно будетъ, и язъ его въ посланники отпущу. А во оныхъ походахъ убито 20 челоувкъ, раненыхъ 59 челоувкъ.

Изъ рукописи подь заглавиемъ: Списки Якутской архивы, (часть I, въ листъ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

103. — 1652 сентября 24. Распросныя рѣчи служиваго челоувка Сергья Андреева и его товарищей, о Даурской земли и о вѣстяхъ про Богдойскаго царя.

161, сентября въ 24 день, пріѣхали въ Якутской острогу изъ новой изъ Даурской земли Якутского острогу служилые люди и охочіе Сергушка Андреевъ, Богдашка Габышевъ, Иванко Телятевъ, Боямка Самсоновъ, и въ сѣвзжей избѣ передь столнякомъ передь Иваномъ Павловичемъ Акинфовымъ да передь дякомъ Осипомъ Степановымъ въ роспросъ сказали: въ прошломъ де во 160 году, августа въ 9 день, послалъ де ихъ съ Амура рѣки приказной челоувкъ Ярко Хабаровъ съ усть Зи рѣки съ Кокорѣва улусу съ отписками, да съ ними же де послалъ въ провожатыхъ служилыхъ и охочихъ казаковъ тридцать шесть челоувкъ вверхъ Амуромъ рѣкою до усть Урки рѣчки до Тугирского волоку. И какъ они Сергушка съ товарищи пошли отъ Ярка Хабарова, и шли де они Сергушка съ товарищи съ служилыми людьми по ночамъ, а въ день итти не смѣли, потому что де Даурскіе люди подь ними служилыми людьми стояли безпрестанно и ихъ служилыхъ людей стерегли, куды служилые люди пойдутъ, и они де служилые люди Даурскіе караулы скрадывали, и шли три ночи, и дошли на четвертой ночи до рѣки до усть Комары и тутъ нашли на Даурской улусъ князца Емарды; и на

№ 103. тотъ де они Сергушка съ товарищи улусъ, прося у Бога милости, напустили, и съ ними Даурскими людьми бились и многихъ Даурскихъ людей на томъ бою побили, и у нихъ де служилыхъ людей на томъ бою ранили дву человекъ Сергушку Андреева да охочего Ивашка Телятева, и языковъ на томъ бою Даурскихъ четырехъ человекъ изымали, и ихъ спрашивали и пытали, и тѣ де языки въ роспросъ и съ пытки имъ служилымъ людямъ сказывали, что де гдѣ будетъ Рускіе люди въ Даурской земли городъ поставятъ, и Богдойской де царь хочетъ послать нынѣшніе зимы своихъ Даурскихъ многихъ людей тысячь съ сорокъ и болше съ огненнымъ боемъ и съ пушками; и отъ той де Комары рѣки шли вверхъ по Амуру рѣкъ день да ночь, и дошли до Даурского же улуса князца Шангамона, и тотъ де улусъ они служилые люди Сергушка Андреевъ съ товарищи повоевали же, и Даурскихъ людей многихъ побили и языковъ поимали жѣ, и ихъ спрашивали и пытали, и въ роспросъ и съ пытки сказывали тѣжѣ вѣсти, что де отъ Богдойского царя будетъ подѣ городъ къ казакамъ большое войско съ огненнымъ со многимъ боемъ и съ пушки; да по Амуру жѣ идучи отъ того улуса день же да ночь, и дошли до третьяго улуса Ундая, и тотъ улусъ погромили же, и Даурскихъ людей побили, и языковъ поимали, и ихъ спрашивали и пытали жѣ, и въ роспросъ и съ пытки сказали тѣ же вѣсти, что де отъ Богдойского царя будетъ къ казакамъ большое же войско; и они де Сергушка съ товарищи, роспрося, тѣхъ языковъ побивали, для того чтобъ въ Даурскую землю вѣсти тѣ Дауры не подали и ихъ бы на дорогѣ не побили; и всего де они Сергушка съ товарищи шли съ усть Зіи до усть Урки рѣки до Тугирского волоку полтретья недѣли, и провожатые де служилые тридцать шесть человекъ поплыли нанизъ къ Ярку Хабарову; а съ усть Урки шли пѣши черезъ волокъ горами двѣнадцать день, а бо-

рошникко свое на себѣ несли въ ношахъ, а шли стороною, не дорогою, для того чтобы ихъ Сергушку съ товарищи Даурскіе люди не поймали; а изъ Тугирского де зимовья Тугиремъ рѣкою, и Олекмою, и Леною до Якутцкого острогу плыли Сергушка съ товарищи самчетверть двѣ недѣли со днемъ; всего ихъ ходу отъ Ярка Хабарова съ Амура съ усть Зіи рѣки до Якутцкого острогу полсемьи недѣли. А про всю де Даурскую землю про соболи, и про узорочья, какіе въ той земли есть, и какъ у нихъ служилыхъ людей у Ярки Хабарова бои съ Даурскими людьми многіе были, и про города, и про рѣки, и про урочища, и про то де про все подлинно писалъ изъ Даурской земли служилой человекъ Ярко Хабаровъ въ отпискѣ своей; а хлѣба де въ Даурской земли родитца много, окромъ ржи; а малыми де людьми въ Даурскую землю итти нельзя, не пройтить; а Ярко де Хабаровъ съ усть Зіи рѣки хотѣлъ плыть нанизъ Амуромъ рѣкою къ морю зимовать. А на всѣхъ де Даурскихъ бояхъ и на приступѣхъ были съ Яркомъ Хабаровымъ онъ Сергушка Андреевъ да Филка Самсоновъ и про все вѣдаютъ подлинно, а Богдашко де Габышевъ пришолъ на Амуръ въ прошломъ во 160 году въ осень, а на первыхъ бояхъ онъ Богдашка не былъ и не вѣдаетъ; а толко де государь изволитъ послать въ Даурскую землю своихъ государевыхъ ратныхъ людей противъ болшихъ Даурскихъ людей, которые будутъ отъ Богдойского царя сорокъ тысячь, и противъ тѣхъ людей надобъ государевыхъ служилыхъ людей съ огненнымъ боемъ и съ пушки шесть тысячь человекъ, и тѣми людьми тѣхъ Даурскихъ людей войною мочно смирить. А ходу въ ту Даурскую землю изъ Якутцкого острогу въ малыхъ дошаникахъ, по тридцати человекъ въ суднѣ, до Олекмы восьмъ дней, да Олекмою и Тугиремъ рѣками до волоку ходу полпяты недѣли, а черезъ волокъ съ ношами пѣшого ходу на Амуръ рѣку восьмъ день, и на той на Омуръ рѣкъ усть Урки рѣки сдѣлать